

Илья Киндеров

ВЕДЬМИН ТАНЕЦ

Илья Киндеров
Ведьмин Танец

«Автор»

2026

Киндеров И.

Ведьмин Танец / И. Киндеров — «Автор», 2026

Арин жил легко: любил вино, музыку, красивых женщин и никогда не задавался вопросом, зачем живёт. Однажды во время праздника Чёрной Луны он встретил Танцующую и это изменило всё. То, что начиналось как любовь, превратилось в одержимость. То, что казалось спасением, стало причиной его падения. Потеряв женщину, которую считал смыслом своей жизни, Арин оказывается лицом к лицу с собственной пустотой. Через отчаяние, разрушение иллюзий и безумие начинается его путь к себе. «Ведьмин Танец» — мифологическая повесть о страсти и предательстве, о любви и зависимости, о падении и преображении, о великой Майе, скрывающей истину за бесчисленными масками мира. Крушение культа романтической любви как путь к спасению. Когда величайшее благословение приходит в образе катастрофы.

© Киндеров И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I. ПРАЗДНИК ЧЁРНОЙ ЛУНЫ	5
II. ТАНЦУЮЩАЯ ИЗ ХРАМА ЛОТОСА	7
III. СЛАДОСТЬ И ПЛАМЯ	9
IV. ХРАМ ВОКРУГ ЖЕЛАНИЯ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Илья Киндеров Ведьмин Танец

I. ПРАЗДНИК ЧЁРНОЙ ЛУНЫ

Арин живёт в городе на южной границе. Здесь всегда стоит запах пыли, горячего хлеба, священных благовоний и реки, что медленно течёт вдоль старой каменной стены. Днём улицы обычно шумны. Торговцы кричат у своих лавок, дети бегают друг за другом и играют с уличными собаками, а женщины развешивают постиранные вещи на верёвки, натянутые между окнами.

Ночью город меняется. Вспыхивают сотни огней, открываются винные дома, звучит прекрасная музыка, стоит гул и люди, уставшие от дневных хлопот, ищут то ли развлечений, то ли забытие.

Арин любил ночной город, музыку, смех, любил женщин с тонкими пальцами, их взгляды, улыбки и прикосновения. Его отец оставил ему лавку с пряностями, старый, но добротный дом у реки и достаточно золота, чтобы не думать о завтрашнем дне. И потому жизнь Арина текла легко. Он просыпался поздно, работал без усердия, много смеялся и часто влюблялся. Но быстро остывал и искал новых страстей, ярких встреч и эмоций.

Иногда, чаще всего глубокой ночью, с ним происходило что-то странное. Когда шум улиц затихал и последние лодки исчезали во тьме, Арин начинал чувствовать внутри какую-то пустоту. Внезапно, без причины, ему становилось не по себе. Словно его душа опустошалась, а сердце начинало ныть. Ему становилось тяжело дышать, и он больше не мог почувствовать ничего прекрасного. Иногда в такие моменты он выходил из дома и долго шёл вдоль воды.

Река ночью казалась почти чёрной. Арин смотрел на течение и чувствовал, что всё вокруг движется куда-то, а он сам стоит на месте. Будто жизнь проходит через него, не касаясь настоящего. Эти мгновения жутко пугали его. Поэтому он быстро возвращался к людям. На другой день он снова смеялся, снова пил вино, снова искал прикосновений. Но всё чаще замечал, словно удовольствие приносит облегчение ненадолго или вовсе отвлекает от этой бесконечной тоски внутри него. Пустота возвращалась снова, становилась более глубокой и отчётливой.

Однажды ночью старый музыкант, игравший возле рынка, посматривал на Арина и в какой-то момент сказал ему:

- Человек стремится заполнить себя шумом тогда, когда боится услышать собственную душу.

Арин рассмеялся.

- Если моя душа существует, она любит хорошее вино.

Старик тоже улыбнулся и потом тихо ответил:

- Нет, твоя душа просто очень голодна.

Эти слова почему-то остались в памяти Арина. Хотя он не понимал почему.

Шло время. Жизнь продолжалась. Друзья завидовали ему, женщины любили его мягкость. Торговцы уважали щедрость. Со стороны казалось, словно Арин счастлив, всё в его жизни идёт свои чередом. И всё же иногда среди хмельного разговора или во время объятий красивой женщины его внезапно охватывало это странное чувство вновь. Словно он забыл что-то бесконечно важное, что-то, что невозможно выразить словами. И он начинал пить больше обычного, уходил туда, где громче музыка.

Однажды ночью он увидел сон. Ему снился огромный океан: тёмный, безбрежный, неподвижный и пугающе глубокий. Над ним ярко горели звёзды, а где-то далеко, почти растворён-

ный во тьме, сидел человек в неподвижной медитации. Арин не видел его лица, но чувствовал, что от его молчания дрожит весь мир, словно всё мироздание священно молчит вместе с этим мудрецом. Он не знал почему, но испытывал необъяснимый трепет и очарование одним лишь его далёким силуэтом.

Вдруг из глубины океана послышался звук, тихий и одновременно похожий на женский смех, на звон храмовых колокольчиков и на плач.

Арин проснулся перед рассветом. Его сердце тяжело билось. За окном плавно светлело небо. Он долго сидел в темноте, пытаясь понять, почему этот сон наполнил его такой тоской. Но ничего не приходило на ум.

Днём город начал готовиться к празднику Чёрной Луны. На улицах развешивали золотые ткани, храмы украшали цветами лотоса, музыканты собирались на площади и у винных домов. Люди молвили, что в эту ночь желания становятся сильнее, а сердца - беспокойнее. От того людям подобает быть сдержанными и почтительными.

К вечеру город наполнился дымом благовоний и звуками барабанов. Арин вышел из дома позже остальных. Он сам не знал, что его так тревожило. Словно что-то удивительное и сильно пугающее ждало его впереди. Но сквозь тревогу Арин улавливал слабое чувство, тихий голос внутри, что ему предстоит именно то, что необходимо его тоскующей душе.

В ту ночь, среди огня, музыки и тысяч человеческих голосов, он впервые увидел Танцующую.

II. ТАНЦУЮЩАЯ ИЗ ХРАМА ЛОТОСА

Праздник Чёрной Луны всегда начинался одинаково. С наступлением темноты люди зажигали масляные лампы у дверей своих домов, музыканты выходили на площади, а улицы заполняли запахи вин, дыма и цветов.

Но в ту ночь Арину казалось, будто что-то изменилось в городе. Воздух стал тяжелее и теплее. Музыка звучала странно. Даже лица людей выглядели иначе. Они казались ему более живыми, более голодными, словно он чувствовал и видел, как внутри них просыпалось нечто притягательное и пугающее.

Арин медленно проходил через толпу на площадь. Кто-то смеялся рядом, кто-то уже был пьян, кто-то целовался прямо у стен храма. Над городом висела огромная чёрная луна.

Не чёрная на самом деле - скорее тёмно-красная, словно её покрыли пеплом и тонкой пеленой алого дыма. Но люди называли её чёрной потому, что в такие ночи обнажались тёмные стороны людей, их сердца становились беспокойными и непредсказуемыми.

Арин шёл без цели, вслушиваясь в бой барабанов. Но вдруг музыка изменилась. Он не сразу понял, что произошло. Просто в какой-то миг все остальные звуки словно отступили на второй план и отделились. Даже шум толпы стал далёким и приглушённым.

Остался только медленный, глубокий, чарующий ритм. Толпа впереди расступалась, люди смотрели в центр площади. Туда, где горели плоские чаши с огнём.

И Арин впервые увидел её. Она танцевала босиком на тёмном камне. Её движения были плавными и странными. Ему казалось, что взмахи её рук, круги, обведённые бёдрами, сдвигали что-то внутри него самого и разжигали в нём неизвестные ему ранее чувства. Иногда казалось, будто она движется медленно, почти неподвижно. А в следующий миг её тело становилось похожим на пламя.

На ней было лёгкое красное одеяние, расшитое золотыми нитями. Тонкие браслеты тихо звенели на её руках и ногах. Но больше всего Арина поразило её лицо. Она не улыбалась людям. Не пыталась понравиться и не заигрывала. Держалась уверенно и несла в себе молчаливое достоинство.

Казалось, будто она вообще забыла о существовании толпы. Словно танцевала для кого-то невидимого, величественного, словно для самого Всевышнего. И от того её движения выглядели ещё прекраснее.

Арин почувствовал, как внутри него всё содрогнулось. Странное ощущение прошло по телу одновременно похожее и на восторг, и на страх, нет даже на ужас, и даже на тоску.

Он не мог отвести взгляд. А музыка становилась всё интенсивнее. Танцующая медленно кружилась среди огня, и Арину вдруг показалось, будто весь мир движется вместе с ней. Пламя, дым, люди, ночь, даже звёзды над городом. Будто всё существующее подчиняется одному единственному и невероятному танцу.

В какой-то момент Танцующая посмотрела прямо на него. Сердце Арина болезненно сжалось. Он сам не понимал почему, но чувствовал, что один её взгляд попал туда, куда ранее не смотрела ни одна женщина. Этот взгляд длился всего мгновение, но ему показалось, будто она увидела в нём что-то, что он сам всю жизнь в себе не мог увидеть.

Музыка резко оборвалась. Толпа зашумела. Люди начали хлопать, смеяться, кричать что-то восторженное. Но Арин стоял неподвижно. Он больше не слышал окружающих звуков.

Танцующая медленно сошла с каменной площадки и исчезла среди людей. Тогда Арин внезапно почувствовал глубокую пустоту внутри себя. Словно вместе с её исчезновением из его внимания ушло что-то бесконечно важное.

Не раздумывая, он пошёл следом. Толпа мешала ему. Кто-то задевал плечом, кто-то смеялся прямо в лицо. Но Арин продолжал искать её взглядом. Наконец он увидел красную ткань её одежды возле храма лотоса у северной стены города.

Танцующая стояла возле небольшого водоёма, освещённого лампами. Она смотрела на тёмную воду. Арин подошёл ближе. Несколько мгновений он молчал, не зная, что сказать. А потом произнёс:

— Ты танцевала так, будто не существовало никого вокруг тебя. Я никогда раньше не видел такой преданности делу.

Она посмотрела на него очень спокойно. Вблизи её лицо казалось ещё прекраснее. Но красота её была странной, не мягкой и тёплой, а въедающейся в разум и пугающей своей глубиной.

Будто за её глазами скрывалось что-то гораздо большее, чем просто человеческая жизнь или девичья привлекательность.

— Во время настоящего танца никого и не должно существовать. Все границы стираются — тихо ответила она.

Её голос оказался низким и удивительно спокойным. Арин хотел улыбнуться, но вдруг понял, что волнуется, как мальчишка.

— Меня зовут Арин.

Она слегка наклонила голову.

— Майра.

Это имя прозвучало внутри него странным шёпотом. Словно он уже слышал его когда-то очень давно, быть может во сне или в своих юношеских фантазиях.

Несколько секунд они молчали. Ветер нежно трогал воду в храмовом пруду. Где-то вдали продолжали звучать барабаны.

Затем Майра спросила сама:

— Почему ты так смотришь на меня?

Арин хотел ответить легко, как отвечал другим женщинам всю жизнь. Но слова вдруг стали бессмысленными.

Он честно произнёс:

— Потому что мне кажется, будто я искал тебя очень давно.

Майра долго смотрела ему в глаза, затем неожиданно улыбнулась. Не соблазнительно и не кокетливо, но так словно услышала что-то знакомое и близкое.

— Нет, Арин — тихо сказала она. — Ты искал совсем не меня.

После этих слов она развернулась и медленно ушла вдоль храма. Арин остался стоять у воды растерянный. Сердце его билось неровно, дышал он сбивчиво.

Арин ещё не понимал почему, но чувствовал, что с этой ночи его жизнь станет другой.

III. СЛАДОСТЬ И ПЛАМЯ

После праздника Чёрной Луны Арин начал искать Майру. Почти каждый вечер он гулял по городу в надежде увидеть её танец. Иногда он находил её среди музыкантов и танцоров у винных домов, иногда возле храмов, где женщины продавали цветы лотоса и ароматные масла. А иногда она и сама приходила к нему, появляясь из ночи вместе с запахом дыма и масел.

Рядом с ней всё остальное вокруг становилось ярче. Даже обычный шум города менялся. Музыка звучала глубже, вино казалось слаще, а прикосновения её рук вызывали в Арине чувство, похожее одновременно на счастье и полное растворение.

Довольно скоро он перестал замечать, что начал жить ожиданием её появления. Раньше его желания были поверхностными и недолгими. Теперь же внутри поселился голод, жажда видеть Майру постоянно.

Арин хотел слышать её, хотел смотреть на неё, хотел касаться её, хотел раствориться без остатка в её присутствии так, чтобы не оставалось ни мыслей, ни памяти о том, кто он есть. Чем сильнее становилось это чувство, тем чаще он начинал думать и говорить о нём как о священном.

Однажды ночью они сидели возле реки. Майра молчала, опустив ноги в воду, а Арин смотрел на неё так, словно был зачарован.

— Мне кажется, — тихо сказал он, — человек ищет любовь не просто так.

Майра слегка улыбнулась и мельком взглянула на него.

— А зачем же?

Арин долго подбирал слова.

— Когда ты рядом со мной я перестаю чувствовать эту пустоту внутри. Словно всё становится наполненным смыслом, светом и загадкой. Словно через тебя я прикасаюсь к чему-то бесконечно большому.

Майра внимательно посмотрела на него. И как-то быстро отвела взгляд и задумалась. Арин не заметил этого. Он уже был поглощён интересом к тому чувству, что испытывал.

С тех пор его жизнь стала вращаться вокруг Майры. Сначала медленно, потом всё больше. Он закрывал свою лавку раньше обычного, забывал о делах и перестал видеться с друзьями. Всё чаще тратил деньги на праздники, ткани, украшения и долгие ночи среди музыки и благовоний.

Но главное, он начал жить в постоянном ожидании наслаждения. Теперь даже короткая разлука с Майрой причиняла ему почти физическую боль. Когда она уходила, внутри Арина словно гас свет.

Он бродил по улицам, не находя себе места, пока снова не слышал её голос или смех, пока не видел её руки или глаза. И тогда жизнь возвращалась к нему.

Постепенно Арин начал рассказывать о чувстве любви почти как проповедник. За вином и музыкой он убеждал друзей, что именно женщина единственный путь к Божественному.

— Мужчина ищет Бога, сам того не ведая, — говорил он. — И находит его через красоту женщины и великую любовь к ней.

Некоторые смеялись над ним. Некоторые вслушивались и соглашались. Некоторые считали его дураком, другие говорили, что в речах его звучит истина. А старый музыкант, заметивший голод души Арина, однажды тихо сказал ему с предостережением:

— Будь осторожен юноша, не перепутай храм и Бога.

Арин улыбнулся. Но ему казалось, будто старик не уловил суть, а может попросту не знал в жизни настоящей любви, такой какую посчастливилось встретить ему.

Но постепенно его начинало заботить другое. Чем сильнее он влюблялся в Майру, чем величественнее делал её внутри себя, тем страннее становилась она сама. Иногда она была

нежной и почти преданной. Говорила, что останется рядом несмотря ни на что. Касалась его лица так мягко, что у Арина перехватывало дыхание. Когда она смотрела на него, её глаза светились так, словно она действительно видела в нём что-то драгоценное.

Но иногда она исчезала на несколько дней. Потом возвращалась холодной, усталой или насмешливой. Арин всё чаще замечал, что другие мужчины смотрят на неё слишком пристально. И он видел, что Майра замечает это тоже.

Однажды во время праздника один богатый торговец взял её за руку и долго держал, рассказывая о том, как был прелестен её танец. Она смущенно улыбалась в ответ. И Арин почувствовал сильную вспышку ревности.

Позже ночью он спросил:

— Тебе нравится, когда на тебя так смотрят?

Майра улыбнулась, глядя в сторону.

— А разве тебе не нравится смотреть на меня?

Он совсем растерялся и не знал, как это понимать.

— Это же другое.

Она тихо рассмеялась.

— Нет, Арин. Ты стал смотреть на меня так, словно я что-то должна тебе, должна заполнить всё, чего тебе не хватает. Но на самом деле ты просто боишься остаться наедине с самим собой.

Эти слова неприятно задели его. Но он быстро отодвинул волнение в сторону. Потому что всё ещё был опьянён чувствами. Это переживалось всё глубже, всё сильнее и опаснее.

Иногда ему мерещилось, что вся жизненная энергия течёт только через тело Майры. Словно её движения обладают какой-то древней властью над людьми. Когда она танцевала, мужчины вокруг буквально забывали себя. Кто-то хохотал без причины, кто-то напивался, кто-то смотрел так, словно готов отдать всё, что имеет за неё.

И Арин был среди них.

Но он говорил себе, что это не похоть. Это его священная любовь, это тайна мира, завернутая в чувства к девушке, это путь к Богу.

Однажды ночью Майра танцевала особенно долго. На площади горели чаши с огнём, в воздухе витал дым благовоний, а барабаны звучали ритмично и громко, словно биение огромного сердца.

Арин не мог отвести от неё взгляд. Он видел, будто её тело движется в такт чему-то бесконечно большему, чем музыка на площади. Словно через неё танцует сама Жизнь под ритмы космоса.

И вдруг, совершенно неожиданно, всего на миг он увидел не Майру. А чью-то огромную тень за её спиной. Многорукую, танцующую в пламени, рушащую миры и вселенные.

От этого видения у Арина всё похолодело внутри. Но оно исчезло уже через мгновение. Перед ним снова была Майра. Прекрасная, живая, желающая и танцующая свой волшебный танец.

После выступления она подошла к нему ближе, коснулась его груди и тихо сказала:

— Не смотри так пристально. Иначе однажды испугаешься того, что увидишь и сам будешь не рад. Ты слишком серьёзно держишься за то, что следует отпустить, Арин.

Он лишь улыбнулся. Ведь слышал её голос словно музыку, но не понимал значения слов. Он ещё не чувствовал, что начинает тонуть.

IV. ХРАМ ВОКРУГ ЖЕЛАНИЯ

Шли месяцы. Жители города уже привыкли видеть Майру и Арина почти всё время вместе.

Он всё реже появлялся в лавке, чаще его можно было встретить рядом с танцующей: на праздниках, у реки, среди музыкантов, в садах возле храмов, под навесами чайных днём и у винных домов вечером.

Люди улыбались им вслед. Некоторые говорили, что никогда не видели Арина таким счастливым. И это было правдой. По крайней мере, ему самому так казалось.

Теперь вся жизнь делилась лишь на два состояния: когда Майра была рядом и когда её не было. В её присутствии мир становился ярким. В её отсутствие всё вокруг словно становилось мрачным и серым.

Арин начинал тревожиться по этому поводу. Но вместо того, чтобы остановиться, он находил для происходящего красивые объяснения. Говорил себе, что любовь всегда меняет человека, растворение в другом — это высшая форма близости, что настоящее чувство должно быть сильнее разума.

И сам верил в это.

Однажды вечером они сидели на крыше старого дома и смотрели на огни города. Майра молчала. Арин говорил долго, много и воодушевлённо. Говорил о любви, о судьбе, о том, как один человек через другого способен прикоснуться к вечности.

В какой-то момент Майра тихо спросила его:

— А если однажды меня не станет рядом?

Арин замолчал на мгновение и потом со странной улыбкой ответил:

— Тогда часть меня исчезнет вместе с тобой навсегда.

Она посмотрела на него очень внимательно. Будто услышала не признание, а предупреждение.

— Не говори так, слышишь?

— Почему?

— Потому что ни один человек не должен становиться для другого целым миром, никто не должен терять себя из-за другого. Если ты этого не понимаешь, то тебя ждёт только боль.

Арин засмеялся.

— Ты просто боишься красивых речей и не видишь того великолепного чувства, которое за ними скрывается. Оно ответ на всё.

Но Майра не улыбнулась в ответ. Она просто смотрела на ночное небо. И больше к этой теме не возвращалась.

Арин всё сильнее менялся с каждой неделей и месяцем. Он стал щедрым до безрассудства. Когда у Майры возникали трудности, он сразу предлагал помощь. Если болел кто-то из её родственников, он платил врачам. Если ей хотелось отправиться в другой город, он оплачивал поездку и все удобства сверх необходимого. Если она мечтала о чём-то, он стремился исполнить желание прежде, чем она договорит.

Сначала Майра благодарила его. Потом уже воспринимала это как нечто естественное. А потом перестала замечать вовсе.

Но Арин не видел никаких перемен, в нём сияло пламенем чувство. Ему казалось прекрасным всё, что происходит и, что любовь должна быть такой. Отдавать, жертвовать и служить. Чем больше он отдавал, тем сильнее становилась его привязанность.

Однажды старый музыкант снова заговорил с ним. Они сидели возле рынка, наблюдая за вечерней суетой.

— Ты выглядишь счастливым, — сказал старик.

— Так и есть.

Музыкант медленно кивнул.

— Тогда почему в твоих глазах появляется всё больше страха?

Арин удивлённо нахмурился.

— Какого страха?

— Страх потерять то, без чего уже не знаешь, как тебе жить.

Арин дрогнул. Некоторое время они молчали. Потом он покачал головой и улыбнулся.

— Ты просто никогда не любил так сильно, старик. Тебе неизвестно, что я открыл.

Старик повернулся в сторону и поднял взгляд на небо.

— Возможно А возможно, я просто видел слишком много людей, которые строили храм вокруг своего желания.

Арин хотел возразить. Но почему-то не смог. Быть может, он таки и почувствовал страх, о котором говорил старик, но не захотел признаться себе в этом.

В ту ночь он не мог уснуть. Слова старика не выходили из головы. И за долгое время он задал себе вопрос: что действительно останется от него самого, если Майра исчезнет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.